

Побег — дело такое, его лучше отложить на потом, чем совершить слишком рано.

Телефон в кармане брюк, кошелек в куртке, а ключи от машины? Черт, ключи в руке. Отлично, погнались!

Тан Сяожуань крадучись приоткрыла дверь спальни. Раздался скрип, и она, словно пытаясь обмануть саму себя, тут же заткнула уши руками: — Ничего не слышу, ничего не слышу!

Озираясь по сторонам с видом человека, застигнутого на месте преступления, она убедилась, что вокруг царит мертвая тишина, и лишь тогда сделала первый шаг в реализации плана побега из дома прабабушки. Шутки ли — только приехала, а её уже отправляют грабить гробницы! Если остаться здесь подольше, что еще они придумают?

Ночь была прохладной, как родниковая вода. Из-за того, что Сяожуань совершенно не знала местности, ей потребовалось пять минут, чтобы пропетлять к самой стене. Дрожа от страха и холода, она с трудом вскарабкалась на низкорослую иву, а затем, трясаясь от ужаса, переползла на кирпичную кладку ограды.

— Какая высота! Я сейчас умру! — присев на корточки на трехметровой стене, Сяожуань едва не плакала. Что делать? Прыгать или... прыгать? Выбора, кажется, нет. Но как лучше: прыгнуть с открытыми глазами или с закрытыми?

— Эх, даже через забор перелезть для неё целое испытание. Цзиньши, похоже, в будущем тебе придется с ней нелегко, — Тан Юньши стояла под окном, холодным взглядом наблюдая за знакомой маленькой фигуркой на стене. На её лице читалась досада.

— Не станете останавливать? — Му Цзиньши спокойно посмотрела на фигурку, не меняясь в лице.

— Нет, не нужно, — безразлично ответила Тан Юньши. — Пусть вернется домой. Максимум через три дня она прибежит обратно.

Му Цзиньши больше не спрашивала, лишь задумчиво нахмурилась. Взглянув снова, она увидела, что фигурка на стене начала разминаться, активно махая руками и ногами.

— Слушай, Цзиньши, как думаешь, прыгнет она? — спустя две минуты разминки, которая всё никак не заканчивалась, Тан Юньши наконец не выдержала.

— ...

— Эх, я просто спросила. Я уже старая, поговорить по душам не с кем, а тут ты... Хотя ты и человек, но молчишь больше, чем немой, — Тан Юньши взглянула на безмолвную женщину рядом и тихо вздохнула. — Но почему-то с первой встречи я почувствовала, что тебе можно доверять. Может, это то, что буддисты называют предначертанной связью. Цзиньши, будущее

непредсказуемо, так что всё доверяю тебе.

— Не беспокойтесь, госпожа, — Му Цзиньши смущенно отвела взгляд, невольно снова глядя на стену. Разминка, видимо, была окончена: фигурка замерла в густой темноте, словно вкопанная, и о чем-то размышляла.

— Когда она вернется, вы вряд ли сможете сразу отправиться в путь, — сказала Тан Юньши.

— Ей нужна подготовка, — Му Цзиньши слегка кивнула, бросив последний взгляд на стену, и поправила длинную прядь волос у шеи.

— Но ситуация критическая, долго ждать мы не можем, — Тан Юньши взвесила всё за и против. — Полгода.

Увидев, что Му Цзиньши молчит, она сухо рассмеялась: — Знаю, срок невелик, но...

Договорить она не успела: неподалеку раздался глухой стук, нарушивший ночную тишину, а следом — срывающийся на визг крик: — Черт!

Тан Юньши посмотрела на Му Цзиньши. Та по-прежнему невозмутимо смотрела в окно. Старушка лишь молча вздохнула: — Ладно, пусть будет месяц.

Зная, что после таких мучений при перелезании через стену, ночной поездки домой и жалоб отцу она получит тот же самый ответ и в придачу — свежую порцию кровавого кашля, стоило ли вообще так стараться?

Тан Циньчжи полулежал на подушках. В керамической чаше рядом виднелась свежая кровь. Этот темно-красный цвет обжигал глаза Сяожуань.

— Папа, я... я ошиблась? Не надо было убегать...

— Глупышка, что ты такое говоришь? То, что сказала прабабушка — правда, но ты с детства привыкла к роскоши, у тебя все признаки изнеженности. Я и сам места себе не нахожу при мысли, что тебе придется искать гробницу.

Сяожуань посмотрела на лицо отца, заметно исхудавшее с начала болезни, на впалые глазницы и почувствовала жгучую вину.

— Прабабушка сказала, что есть какая-то сестра Му, она меня защитит. Но мне все равно

страшно. Ладно еще искать какой-то артефакт, но грабить гробницу... А вдруг там призраки?

— Какая сестра? — Тан Циньчжи слегка вздрогнул. — По фамилии Му?

— Да, прабабушка сказала, что это её знакомая, мастер боевых искусств. Она будет сопровождать меня в поисках гробницы короля Елан.

Тан Циньчжи хмыкнул, словно хотел что-то добавить, но приступ сильного кашля прервал его. Лицо его резко изменилось, он судорожно схватил чашу.

Сяожуань, глядя на страдания отца, чувствовала, как совесть грызет её изнутри. В голове всплывали слова прабабушки: тысячелетнее проклятие, преследующее род Тан. Мужчины кашляют кровью до смерти, женщины сходят с ума... Будь что будет! Она решилась. В конце концов, это просто грабеж гробницы, просто поход в горы. Может, будет опасно, но с ней двое братьев и та самая сильная сестра Му. Кто-нибудь да защитит! А если не разорвать этот порочный круг сейчас, то не только отец погибнет, но и она сама, а там, глядишь, и её дети... От одной мысли становилось не по себе.

— Папа, я решила: я поеду. Не волнуйся, я найду этот артефакт, о котором говорила прабабушка, разобью его и вылечу твою болезнь! — Сяожуань схватила отца за руку, давая клятву. Её личико выражало предельную решимость и дочернюю любовь.

Тан Циньчжи вздохнул: — Сяожуань, не нужно себя заставлять. Всё это — лишь семейные предания, никто не гарантирует, что это правда. Я не хочу, чтобы ты так рисковала.

— Всё в порядке, со мной будут братья и сестра Му, я не боюсь, — Сяожуань для храбрости вытянула шею, глаза её забежали, и спустя секунду она протянула к отцу свою маленькую белую ладонь.

Тан Циньчжи напрягся, его веко дернулось. Он хотел было сказать что-то трогательное, но проглотил слова, не зная, смеяться или плакать: — Сяожуань, ну ты даешь...

— В дороге деньги лишними не бывают, пап. Я ведь рискую жизнью ради тебя и всей нашей семьи, — как ни в чем не бывало заявила Сяожуань, перебирая пальцами в воздухе, словно играя на пианино. По натуре она была оптимисткой, и как только приняла решение, тревога улетучилась. Она мгновенно превратила предстоящий грабеж гробницы в туристическую поездку в провинцию Юньгуй. А чего больше всего нужно в поездке? Денег! А у кого их брать? Конечно, у папы-толстосума.

— Ладно-ладно, я скажу Сяо Суню, чтобы перевел тебе на счет пятьсот тысяч, — Тан Циньчжи прекрасно знал характер дочки. — Посмотри, что еще нужно, и купи сама.

— Шутишь? Это прабабушка хочет, чтобы я грабила гробницы, еще чего — за свой счет? —

добившись своего, Сяожуань решительно поднялась. — Я не знаю, я потребую у прабабушки фонд на расходы. Если не даст — пальцем не пошевелю.

<http://bllate.org/book/19154/1880937>